

A close-up, profile portrait of an older woman with short, dark, wavy hair. She has a serious expression and is looking off-camera to the right. Her skin shows signs of aging with visible wrinkles. She is wearing a dark blue jacket with a gold-colored brooch on the lapel and a small hoop earring with a pearl. The background is blurred, showing what appears to be a window with light coming through.

LAUREN GRAY

ЧИСТЫЙ РАЗУМ (TABULA RASA)

Lauren Gray

ЧИСТЫЙ РАЗУМ (TABULA RASA)

«Автор»

2026

Gray L.

ЧИСТЫЙ РАЗУМ (TABULA RASA) / L. Gray — «Автор», 2026

Единственная выжившая в кровавой бойне наследница фармацевтического консорциума Эвелин Вандербилт полностью потеряла память. Для полиции она — главная подозреваемая. Чтобы вскрыть ее воспоминания за 48 часов, инвесторы нанимают Леонарда Грина, гениального нейробиолога и циничного специалиста по когнитивным искажениям. В стерильной палате закрытого института «Атлас» Грин начинает запредельно жесткий психологический поединок. Но его приборы показывают пугающую аномалию: амнезия Эвелин — это не шоковая травма. Это высокотехнологичный цифровой блок, скрывающий доступ к четырем миллиардам долларов. Пока за окнами бушует балтийский шторм, Грин методично ломает ментальную защиту девушки. Но когда в институте начинается серия диверсий, Леонард понимает, что настоящий палач находится среди врачей. Живой цифровой сейф уже активирован, и он уничтожит каждого, кто попытается узнать правду.

© Gray L., 2026

© Автор, 2026

Lauren Gray

ЧИСТЫЙ РАЗУМ (TABULA RASA)

ЧИСТЫЙ РАЗУМ (TABULA RASA)

Слоган: Самая опасная ложь — та, которую ты считаешь своей памятью.

Глава 1. Белое ничто (White Nothingness)

Институт когнитивной нейробиологии «Атлас» располагался на самом краю скалистого мыса, врезающегося в ледяные воды Балтийского моря. Здание из серого необработанного бетона и пуленепробиваемого стекла казалось продолжением сурового пейзажа. Вокруг — столетние сосны, гнущиеся от штормового ветра, и бесконечный шум прибоя. Внутри — стерильный, удушающий минимализм.

Профессор Леонард Грин не любил людей. Он любил паттерны их поведения.

В свои сорок два года он возглавлял отделение экспериментальной нейрохирургии и видел человеческий мозг как сложный биологический компьютер, который постоянно сбоит из-за глупых эмоций. Леонард не смотрел людям в глаза — он фиксировал взгляд на пульсирующей вене на шее, оценивал частоту дыхания и фиксировал микровыражения лица. Ложь для него была не моральным выбором, а всего лишь набором физиологических симптомов: спазмом капилляров, расширением зрачков и микрозадержкой дыхания.

Он вошел в смотровую палату номер семь ровно в восемь утра. За окном бушевала ранняя осенняя метель, покрывая стекло тонкой коркой льда. Палата была абсолютно белой: стены, пол, потолок, матовая мебель. В центре, на минималистичной кушетке, сидела девушка.

Её звали Эвелин Вандербильт. Двадцать два года. Единственная выжившая наследница многомиллиардного фармацевтического консорциума. И главная подозреваемая. Семьдесят два часа назад в загородном поместье Вандербильтов кто-то методично, с хирургической точностью вырезал всю её семью: отца, мать и старшего брата. Эвелин нашли в запертой ванной комнате. На её шелковой пижаме было обнаружено сорок семь брызг крови, принадлежавших её отцу. Но в её глазах не было ни страха, ни безумия. Там была пустота.

Леонард сел на лаконичный стальной стул напротив неё. Достал из кармана белый портативный нейрограф — небольшое устройство, фиксирующее электромагнитные импульсы мозга, — и положил его на стол. Нажал сенсорную кнопку. Прибор тихо зажуужал.

— Доброе утро, Эвелин, — голос Леонарда прозвучал тихо, вкрадчиво, почти как шелест листвы. Это был его рабочий инструмент — тон, который заставлял частоту сердечных сокращений пациента подсознательно подстраиваться под его собственный, ровный ритм.

Девушка медленно подняла голову. Её бледное лицо казалось фарфоровой маской.

— Где я? — спросила она. Голос был абсолютно плоским, лишенным интонаций.

— Вы в безопасности. В институте «Атлас», — Грин внимательно следил за её зрачками. Никакой реакции. Полная апатия. — Ваша полиция считает, что вы убили свою семью, Эвелин. Через сорок восемь часов у меня истекает срок судебного предписания, и вас заберут в камеру строгого режима. Инвесторы вашего отца наняли меня, чтобы я помог вам вспомнить ту ночь. Потому что прямо сейчас в вашей голове — пустота. Верно?

— Я... я помню только белый цвет, — Эвелин судорожно сжала пальцы на коленях. — И шум. Как будто стиральная машина работает прямо внутри моих ушей. Больше ничего. Ни мамы, ни папы. Я не знаю, кто я.

— Типичная ретроградная амнезия, — Леонард повернул к себе экран нейрографа и нахмурился. — Так сказал бы любой посредственный психиатр. Психологическая травма, заставившая мозг заблокировать шоковые воспоминания. Но вы ведь не верите в сказки, Эвелин?

Девушка непонимающе посмотрела на него.

— Посмотрите на этот экран, — Грин развернул к ней прибор. На дисплее вместо плавных синусоид мозговой активности высвечивалась идеально ровная, жесткая сетка цифровых импульсов. Воспоминания не были стерты или заблокированы стрессом. — Ваша амнезия — это не защита психики. Это аккуратный, искусственно внедренный цифровой блок. Кто-то использовал экспериментальный нейромодулятор, чтобы буквально зацементировать определенный сектор вашей долговременной памяти. Набор ваших воспоминаний о ночи убийства переписан нулевым кодом. Табула раса. Чистый лист.

Эвелин отшатнулась, её дыхание на секунду участилось, и вена на шее испуганно дернулась.

— Что... что это значит? Кто это сделал?

— Тот, кто убил вашу семью, — Леонард плавно поднялся со стула, возвышаясь над ней как холодная серая скала. — И этот человек находится внутри нашего института. Тот, у кого есть доступ к военным разработкам «Атласа». У нас есть сорок восемь часов, чтобы взломать этот блок. Это будет больно, Эвелин. Психологический прессинг, который я применю, заставит ваш мозг буквально плавиться под воздействием синаптических токов. Но если мы не сделаем этого, вы отправитесь на пожизненное заключение за преступление, которое совершил ваш палач.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.